

“Четырнадцатая госпожа, госпожа Янь поужинает с вами.” Вэнь Цуй была такой же нежной, но ее тело перед дверью ни на мгновение не дрогнуло.

Мэй Цзию не смогла пройти, поэтому ей пришлось вернуться в комнату!

Ан Цзию почувствовала ее обиду и печаль, и вместо того, чтобы утешить ее, она сердито выругалась: “Боже, какое большое дело!”

Мэй Цзию сердито подумала: “Перестань! Неужели мне даже нельзя погрустить!”

“Тогда скажи мне, что стоит твоей печали?” В конце концов, Ангел - хорошо обученный профессионал, и она очень хорошо контролировала свои эмоции. Пока она хотела, то могла чувствовать себя непринужденно.

Мэй Цзию была удивлена, обнаружив, что Ан Цзию слышит, о чем она думает.

Тон Ан Цзию нет был не очень приятным, но Мэй Цзию хотела сейчас найти кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить, поэтому она промолчала, но в глубине души размышляла: “Я думала, что смогу увидеть своего отца, когда вернусь домой, Я не знала, что он уже скончался”.

Ан Цзию, наконец, поняла, как это работает. Оказалось, что Мэй Цзию должна была вспомнить определенные события, прежде чем она смогла узнать о них.

“Ха, у тебя есть время отдохнуть, почему бы тебе не порадоваться, что ты одна? Я знала только взлеты и падения, но не покой. Я же не отношусь к этому серьезно и не жалею. Какой смысл быть живым и не пользоваться этим? Кроме того, ты видела этого человека всего несколько раз, и умер он или нет, что за большое дело?” Ан Цзию вообще не могла понять причину ее печали.

Мэй Цзю возразила: “Что ты знаешь! Хотя я редко общалась со своим отцом... В конце концов, он мой биологический отец, и как я могу не серьезно относиться к кровному родственнику! Если бы это был твой отец, ты бы так не говорила!”

“Я утешаю тебя, разве ты меня не слышишь?” Ан Цзию было скучно, она никого не утешала в своей жизни. “Если бы не польза от того, что я живу в такой неудачнице, как ты, то я бы не пожалела патрона, чтобы пристрелить тебя! Я не знаю, кто были мои кровные родственники, я просто помню, что когда мне было двенадцать лет, первым человеком, которого я убила, был мой отец.”

“ Ты... почему ты убила его?” У Мэй Цзию похолодела спина. О боже, этот призрак был таким злобным, когда был человеком. Она стала призраком поэтому ... Девушка была слишком взволнована и больше не смела думать об этом.

“Он врач, который часто подвергал домочадцев домашнему насилию. Он одержимо разрабатывал различные наркотики и даже в частном порядке использовал мою мать для экспериментов со своими недавно придуманными опасными препаратами. В результате моя мать умерла, а его даже не арестовали! Поэтому я убила его.”

Позже Ан Цзию была заключена в исправительное учреждение для несовершеннолетних. После того, как она прибыла там полгода, кто-то вызволил ее оттуда, организовал для нее хорошие условия жизни и даже позволил ей войти в команду по стрельбе из лука. Это был один из немногих счастливых моментов в ее жизни с тех пор, как умерла ее мать. Но потом началась и темная жизнь.

Что понравился беспринципной организации, так это врожденный ген жестокости в ее крови, который передался ей от мужчины, известного как ее “отец”. В последующее время, по мере того как в ее руках оказывалось все больше и больше человеческих жизней, она постепенно утратила способность любить и ненавидеть. Она не ненавидела своего отца, у нее вообще не было никаких привязанностей.

Ан нет вежливо рассказала свое волнующее прошлое, и губы Мэй Цзию от испуга побелели.

Ан Цзию обнаружила, что ее утешение, по-видимому, было контрпродуктивным, и она была очень недовольна: “Эй! Не нервничай!”

“Ты не человек!” Мэй Цзию была полна ужаса.

“Тебе не нужно напоминать мне об этом.”

Теперь она всего лишь частичка души, хранящаяся в чьем-то чужом теле, и ее действительно больше нельзя рассматривать как личность.

Мэй Цзию замолчала, съежилась на кровати, спрятав голову под одеяло, и дрожа всем телом.

Наконец, настало время ужина. Когда Мэй Цзию увидела Мэй Яньран, ее слезы лились безостановочно. Ан Цзию промолчала, боясь, что еще одно ее слово напугает девушку до обморока, поэтому ей пришлось молча вдыхать аромат и тепло объятий этой женщины.

На этот раз это отличалось от того, когда А Шун держала не за руки. В дополнение к отвращению, она действительно чувствовала себя немного комфортно. Казалось, что ... это самое безопасное место в мире.

“Дочь мой, не бойся.” Мэй Яньран нежно похлопала ее по спине. “Пока мать будет с тобой, она определенно не позволит тебе страдать”.

Мэй Цзию поперхнулась, желая сказать Мэй Яньран, что в ее теле скрывается ужасный

призрак. Но она беспокоилась, что ее матери причинят вред, поэтому ей пришлось это вынести.

На ужине было всего три человека: мать и дочь Мэй и А Шун.

Мэй Цзию была под влиянием Ан Цзию, и как только они сели за стол, то начала безудержно есть и пить. Она была похожа на деревенскую девушку, которая никогда раньше не видела мира. Напротив, А Шун ела спокойно, медленно жевала, и больше походила на благородную госпожу.

Мэй Цзию испугалась и на некоторое время забыла обо всем остальном. После нескольких напоминаний А Шун она вспомнила, что обещала утром.

После ужина она нашла возможность спокойно поговорить с Мэй Яньран.

Мэй Яньран - человек с опытом. Она заметила, что у девочки А Шун бегают глаза, и ей это не нравилось. В любом случае, эта девушка себя обязательно раскроет. Почему она должна примерять обиду своей дочери на себе? Поэтому она согласилась.

Мэй Цзию решила эту проблему и радостно рассказала об этом А Шуну.

Становилось темно, и Мэй Цзию уже очень устала. После того, как горничная помогла ей лечь в кровать, она повернула голову и заснула.

Всю ночь никаких снов.

На следующий день, как только рассвело, Вэнь Цуй уговорила Мэй Цзию встать пораньше: "Вам стоит пойти пораньше, чтобы старая госпожа не чувствовала неуважения. Кроме того, после встречи с госпожой Шуньсянджу, вы должны пойти поприветствовать госпожу Ша Юньцзю. Если устанет позже, то попадете к ней, когда перевалит за полдень."

У Мэй Цзию не было привычки спать допоздна. Услышав слова Вэнь Цуй, она слезла с кровати, и горничная помогла ей умыться.

Ан Цзию по-новому посмотрела на девочку в зеркале, чувствуя себя немного ошеломленной! Черты лица довольно утонченные, одета в платье цвета зеленого лука, а высокий воротник не может скрыть стройную шею. Лента юбки свисает, а в на конце прикреплена круглая белая нефритовая подвеска. Это была юность полная чистоты и элегантности, подобно журавлю на берегу озера.

Ан Цзию действительно не могла удержаться от похвалы: "Очень не плохо."

Мэй Цзию была застигнута врасплох.

От Вэнь Цуй ни на мгновение не скрылась ее паника, и она тихо спросила: "Что случилось с молодой госпожой? Вы недовольны этим платьем?"

"Нет, нет." Мэй Цзию отрицала это.

Вэнь Цуй больше не задавала никаких вопросов, но в глубине души удивлялась: как кто-то может бояться самой себя? Или ... Молодая госпожа удивилась своему отражению?

Мэй Цзию напряглась всем телом и не расслаблялась до тех пор, пока не вышла на солнце: Призраки боятся солнца, верно?

В это время Ан Цзию была занята разглядыванием пейзажа во дворе, и у нее не было времени обращать внимание на мысли девочки.

Мейфу очень большой, и на его территории росло много деревьев, а среди них вырисовывались летящие крыши домов.

Был самый расцвет осени, и падающие листья шелестели, как бабочки.

После порыва ветра в лесу обрушился целый дождь из ярких листьев.

"А мама разве не пойдет?"- спросила Мэй Цзию.

Прежде чем Ан Цзию успела насмотреться вдоволь, девушка внезапно отвела взгляд, поэтому она недовольно фыркнула. В результате, Мэй Цзию в испуге пошатнулась.

"Четырнадцатая госпожа, будьте осторожны." Вэнь Цуй удержала ее: "Госпожа Янь не пойдет с вами, но пятнадцатая госпожа составит вам компанию. Давайте сначала пойдём на паром и подождём ее".

"Паром?" Мэй Цзию была потрясена, на территории дома есть еще и паром!

До парома надо было идти по лесной тропинке. Озеро открылось перед ними неожиданно. Ранним утром солнце еще не взошло, а туман над огромным озером стоял довольно плотный. Вода и небо сливались в тумане в одно целое, и в мутной дымке смутно были видны островки, покрытые пышной зеленью. Паромная станция была построена из соснового дерева, она выходила в озеро, и рядом с ней было пришвартовано несколько небольших лодок.

А Шун и служанка рядом с ней давным-давно ждали парома. На ней была светло-розовое

платье, ее глаза феникса были слегка приподняты, и она выглядела красавицей.

<http://tl.rulate.ru/book/111414/4260499>